

0710

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Лия Аштон

КАК ДОЛГО МОЛЧАЛО СЕРДЦЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Лия Аштон

Как долго молчало сердце

«Центрполиграф»

2012

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Аштон Л.

Как долго молчало сердце / Л. Аштон — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07453-9

Юная Элинон призналась Джейку в любви, а он испугался ее чувств. Через тринадцать лет Джейк и Элинон, ставшая Эллой, встречаются. Элла, похорошевшая и поверившая в свои силы, старается убедить себя, что ничего не испытывает к Джейку, но не так-то легко подавить свои истинные чувства. Робкая и не пользующаяся популярностью Элла давно уже расцвела и превратилась в прекрасного лебедя, но все же она теряется в догадках: как теперь поведет себя повзрослевший Джейк?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07453-9

© Аштон Л., 2012
© Центрполиграф, 2012

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Лия Аштон

Как долго молчало сердце

A Girl Less Ordinary
© 2012 by Leah Ashton

«Как долго молчало сердце»
© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2017

Пролог

Фримантл, Западная Австралия

Тринадцать лет назад

Стоя под окном спальни Джейка Доннера и глядя на алюминиевые планки жалюзи, ритмично бьющиеся о стекло на легком ветерке, Элинон Картрайт ни секунды не сомневалась в правильности своего решения.

Но это не означало, что она не волновалась. Волновалась, и еще как! По ее мнению, признание в любви требовало хотя бы немного смелости.

«Тебе следует сказать ему, милая. Любовь нельзя скрывать».

Пару месяцев назад Элинон не обратила внимания на слова матери. Неужели тогда она даже посмеялась?

«Я не люблю его, мама, не говори ерунду. Мы просто друзья».

Мама подняла брови, словно знала все на свете лучше всех, и покачала головой. Чем заставила Элинон почувствовать себя так, словно ей десять лет, а не шестнадцать.

«Какая разница, мама? Он уезжает. Все бессмысленно».

И наверное, все было бессмысленно – до сих пор.

Теперь это не имело значения.

Многое перестало иметь значение ровно двадцать девять дней назад.

Элинон сделала глубокий вдох. Она сможет это сделать.

Позволить Джейку оставить Фримантл – и ее, – так и не узнав о ее чувствах? Этот вариант она больше не рассматривала.

Более сильный порыв предрассветного ветра заставил Элинон задрожать, а потом проник в открытое окно, и планки жалюзи забренчали громче.

Из спальни Джейка не доносилось ни звука. Впрочем, удивляться не стоило, поскольку не было и трех утра. Джейк спал как сурок.

Элинон подошла ближе, ступая по некошеной траве, покрытой росой. Кровать Джейка стояла под окном. Она поднялась на цыпочки и открыла окно шире. Окно, да и сам дом, были древними, и, как обычно, рама издала протестующий скрип.

– Джейк... – позвала она, надеясь, что он проснется.

Не тут-то было.

Элинон решила ухватиться за подоконник и подпрыгнуть. Она залезет в комнату и разбудит Джейка.

Но, как известно, не всегда все идет по плану.

Не рассчитав силу прыжка, девушка практически ввалилась в окно и упала на кровать. Планки жалюзи исполнили сумасшедший танец. К их дребезжанию присоединился невольный вскрик Элинон, а затем более громкий голос Джейка. Она полетела на пол, однако до этого успела почувствовать его тело всем своим телом – грудью, животом, бедрами. Очки слетели, но даже без них в слабом свете луны Элинон увидела недоумение на лице Джейка.

– Что за черт?! Элинон?

Она кивнула, временно лишившись дара речи по двум причинам: от удара о пол, покрытый изношенным ковром, и от осознания того, что на Джейке только боксерские трусы.

Он вскочил. Спустя секунду зажегся верхний свет. Элинон заморгала, пытаясь дышать и соображать.

– Элинон, почему ты здесь? – придя в себя чуть раньше, спросил Джейк. Он подошел к ней, протянул руку и помог встать. Его взгляд был озадаченным. – И почему ты по-прежнему в форме?

Она посмотрела на себя и, словно впервые, увидела помятую белую блузку и клетчатую юбку до колен. Элинон едва замечала, во что она одета. Этот день, неделя, прошлый месяц – для нее все слилось в одно размытое пятно.

– Я не могла уснуть.

– Поэтому ты решила залезть ко мне в окно?

Элинон молча уставилась на него.

Джейк вздохнул, рассеянно почесывая живот. Его живот значительно изменился с прошлого лета, когда они часто ездили на пляж. Он стал более плоским и твердым – Элинон обратила внимание на слегка выступающие тазовые кости чуть выше резинки трусов Джейка.

Заметив, куда она смотрит, он подцепил резинку пальцем и подтянул трусы. Однако смущен при этом не был.

Это вообще не было ему свойственно.

В отличие от Джейка Элинон обычно чувствовала себя ходячим комком нервов.

Темные волосы Джейка были взлохмачены, но выглядел он восхитительно.

Элинон знала, что она не в лучшей форме. Она вытерла слезы, которые катились по щекам весь вечер. Кроме того, мама всегда говорила, что внешний вид человека не важен. Главное, что стоит принимать в расчет, – это содержимое.

– Я хотела поговорить с тобой, – негромко произнесла она.

Взгляд Джейка метнулся в сторону.

– О твоей маме?

– Нет, – ответила Элинон.

Неужели у него появилось выражение облегчения на лице?

В течение почти месяца – с тех пор как ее мама забыла посмотреть по сторонам, прежде чем ступить на мостовую, – Элинон редко видела Джейка.

И это был ее выбор, верно? В первые дни она покинула дом только однажды – ради похорон. Сон стал для нее единственным лекарством от неопишуемой боли потери.

А затем, наконец вернувшись в школу, Элинон оказалась в одиночестве. Джейк уже сдал последние экзамены и потому, впервые за четыре года, она ходила в школу без него.

Ей не была нужна ничья компания. Даже Джейка.

Зато сейчас он был ей нужен.

Однако же он переступал с ноги на ногу – совсем как олимпийский бегун, готовящийся сорваться с места в карьер.

Нет. Это не так! Джейк всегда ее поддерживал.

Элинон необходимо было присесть, поэтому она устроилась на краешке его кровати. Среди вороха простыней она отыскала свои очки и надела их. Ее руки подрагивали.

Джейк настороженно наблюдал за ней.

Все было совсем не так, как она ожидала.

– Я хотела поговорить с тобой до того, как ты уедешь.

– Я улечу не раньше понедельника, Элинон. Впереди целых два дня. Ты могла бы постучаться в дверь, когда я... ты понимаешь... не сплю.

Элинон прищурилась:

– Я не думала, что ты будешь против.

Но, судя по всему, так оно и было.

Всего три недели назад Джейк держал ее за руку на кладбище, его карманы были набиты бумажными носовыми платками, приготовленными для Элинора, а сейчас он даже не смотрит на нее.

Джейк скрестил руки на груди. Не похоже на человека, готового выслушать признание в любви.

Но это ее не остановит. Она слишком далеко зашла. То, что Джейк ведет себя странно, не имеет значения.

Она далеко не дура. Она видела, какие взгляды он бросал на нее время от времени. Она это не придумала.

Может, нужно было разработать другой план атаки?

Глаза Джейка расширились, когда Элинора подошла ближе, но он не шелохнулся.

Она остановилась в нескольких дюймах от него.

Элинора размышляла, не стоит ли прикоснуться к нему. Глядя на девушек, пользующихся популярностью в школе, она предполагала, что это легко – рассеянно положить руку на плечо своего кавалера во время обеда или прижаться к нему на автобусной остановке.

Но Элинора Картрайт не входила в число этих девушек. И не знала, что делать.

Досада заставила ее еле слышно пробормотать:

– Я люблю тебя.

Джейк отшатнулся.

Не та реакция, на которую она рассчитывала. В животе у нее все сжалось.

– Нет, не любишь, – сказал он.

– Да, – возразила Элинора, в этот раз отчетливо. – Люблю.

Он покачал головой:

– Ты просто растеряна из-за...

– Из-за мамы? Нет. Я знала это и раньше. Она хотела, чтобы я тебе сказала.

Джейк отошел, повернулся к ней спиной и уперся руками в стол, на котором лежали клавиатуры, жесткие диски и еще куча вещей, которые Элинора затруднялась назвать.

Краем сознания она понимала, что должна бы плакать, но вместо этого почему-то была спокойна.

Ей нужно уйти, напрямик через изгородь, что разделяет их дома, назад, в свою комнату. Завтра утром она вернется сюда, сделает вид, что ничего не было, и все вернется на круги своя.

Но Джейк скоро уезжает! Все уже никогда и никуда не вернется.

– Я думаю, – с бешено бьющимся сердцем сказала Элинора, – что ты тоже можешь меня любить.

Услышав это, Джейк повернулся и вдруг оказался рядом, нависая над ней.

– Тебе пора идти, Элинора. Твой отец будет волноваться.

Нет, не будет. Отец не заметит, даже если она разденется догола и побежит на улицу.

Джейк был так близко.

Элинора нравились его широкие плечи и мускулистая грудь.

Некоторые симпатичные девушки это тоже замечали, но Джейку было неинтересно. И она была рада – по-настоящему рада, – когда он отвергал их заигрывания. Джейк посвящал все свое время компьютерам, поэтому его прозвали чудиком.

Но Элинора не считала чудиком парня, который в данный момент стоял перед ней в одних трусах.

Джейк был ее лучшим другом. Он смешил ее и помогал с математикой, которую Элинора ненавидела, а она, в свою очередь, помогала ему с английским, который ненавидел он. Они были командой.

Она любила Джейка. И ей необходимо было выяснить, любит ли он ее.

– Элинора, пожалуйста, тебе пора...

Джейк не успел закончить – она поцеловала его.

Ну, ладно, попыталась поцеловать. Элино́р поднялась на цыпочки, закрыла глаза и пода-лась вперед, но ее губы лишь мазнули его по щеке.

Люди, которые вас любят, не говорят: «Тебе пора».

И не уклоняются от поцелуев.

Элино́р сковало унижение. Губы ее застыли в нескольких миллиметрах от его лица.

– Нет, я не могу это сделать. Я...

О чем он говорит? Элино́р едва расслышала Джейка, так как в ее голове кто-то кричал: «Дура! Дура! Дура!»

Как она могла поверить в то, что он ее любит?

Она не красавица. И не так чертовски умна, как он.

Она не умеет элегантно одеваться, как девочки, пользующиеся популярностью. Она не умеет флиртовать, не способна поцеловать парня.

Ей лучше уйти. Ей вообще не стоило приходить сюда.

Не говоря ни слова, Элино́р обошла Джейка, взобралась на его кровать и уже почти вылезла в окно, когда до нее дошло, что он молчит.

Вообще-то она надеялась, что он попросит ее остаться.

Элино́р обернулась. Одна ее нога болталась снаружи, юбка задралась, но ей было все равно. Разве Джейк это заметит?

Он смотрел на нее. Его взгляд был полон. Полон чего?

Сожаления?

Нет. Она обманывает себя. Она знает, что это такое.

Жалость. Несомненно.

И у нее не было желания оставаться здесь.

Элино́р спрыгнула на землю и, хотя ей отчаянно хотелось побежать, медленно пошла к своему дому. Не оборачиваясь.

Позже, когда ей так и не удалось заплакать, она все-таки нашла позитивный момент в этом кошмаре.

Ее мать была убеждена, что абсолютно во всем можно найти что-нибудь хорошее. После ее гибели Элино́р начала в этом сомневаться. В истории с Джейком положительный момент тем не менее присутствовал.

Она больше никогда его не увидит.

Глава 1

Сидней, Новый Южный Уэльс

Наши дни

Это была засада.

Джейк Доннер знал это. И члены совета директоров, которые наблюдали за ним с одинаково непроницаемыми лицами, тоже это знали.

Давно это планировалось? Несколько часов? Дней? Недель?

– Нет!

Он счел, что этого более чем достаточно.

– Джейк, выбора нет. – Это сказала сереброволосая Синтия Джордж, в прошлом исполнительный директор одного из крупнейших банков Австралии. Ныне она занималась тем, что входила в советы директоров по всему Сиднею.

Пока она сверлила его взглядом, который можно было охарактеризовать как стальной, Джейк вспоминал, как он стремился заполучить ее в свой совет.

Вряд ли его состояние можно было назвать тревожным. Чертовски страшно – куда точнее.

Однако он пожал плечами:

– Ищите.

Джейк заставил себя откинуться на высокую спинку мягкого кожаного кресла, пытаясь принять безразличный вид. Но его мышцы были напряжены, и он боролся с инстинктивным желанием вскочить и начать мерить шагами зал заседаний компании «Армада софтвер».

То, что происходило сейчас, было не похоже на его обычные встречи с советом директоров. Раньше все сводилось к тому, что обсуждались темы, которые интересовали Джейка. И он поздравлял себя с тем, что в свое время принял правильное решение и постепенно отошел от чрезвычайно скучного мира бизнеса, основанного им же самим. Сейчас Джейк владел двадцатью восемью процентами акций фирмы, с его подачи был назначен исполнительный директор, также в этот момент внимательно глядевший на него, и, собственно, весь совет директоров, представлявший элиту сиднейского делового мира. Почти все они вложились в «Армаду». Это давало ему возможность уделять минимальное внимание ежедневной рутине. Пусть болят головы у экспертов в этой области, а он будет заниматься тем, что у него получается очень хорошо, – программированием.

Всего лишь минуту назад такой подход Джейк считал идеальным.

Финансовый директор подтолкнул к нему папку с документами.

– Есть вариант, Джейк. Мы сокращаем количество сотрудников на двадцать процентов.

Если учесть, что в одном лишь этом небоскребе трудятся более двух тысяч человек, это чертовски много.

– Сокращение штатов – крайняя мера.

– Согласен, – кивнул финансовый директор и указал на жидкокристаллический монитор, на котором были представлены последние данные. – А потому воспользуйся предложением совета.

Джейк не стал смотреть на цифры и разноцветные графики. Он был хорошо знаком со всем этим. Он мало говорил на совещаниях, однако тщательно изучал документы.

Продажи упали. Расходы возросли. Может, Австралия и легче переживала глобальный экономический кризис, чем остальной мир, но «Армаде» не удалось избежать потерь.

С фактами спорить невозможно.

Но соглашаться на их предложение?!

– Я уверен, что выпуск первых смартфонов «Армады» значительно увеличит доход, – сказал Джейк.

Правда, вчера вечером он был в этом не так уверен, когда ознакомился с финансовым отчетом, ставшим для него сюрпризом. Джейк ожидал, что совет, как всегда, найдет блестящее решение временной, как ему казалось, проблемы. Однако их сомнения поставили его в тупик. А предложение было неприемлемым.

Джейк Доннер в качестве нового лица «Армады»? Ни за что!

– Нет необходимости так радикально все менять, – настаивал он.

Синтия улыбнулась, но ее улыбка была безрадостной.

– Выступления на нескольких телевизионных и радиоканалах, ключевая роль на пресс-конференциях и несколько интервью вряд ли можно назвать радикальными изменениями, Джейк. «Армаде» требуется лицо, а ты и есть ее лицо.

Он покачал головой:

– Вот уже десять лет качество нашей продукции говорит само за себя. Я сомневаюсь, что какой-то компьютерный чудик способен что-нибудь изменить.

Синтия фыркнула:

– Компьютерный чудик? Лучше уж – пользующийся громкой известностью мультимиллионер-отшельник. В журнале «Хедлайн» ты удостоился второй строки в списке самых интригующих людей и возглавил в «Липстик» список самых завидных женихов. Немного публичности ради рекламы нового смартфона тебе не повредит.

Джейк снова откинулся на спинку кресла и вытянул длинные ноги в джинсах. Не хочет он, чтобы о нем писали в этих дурацких глянцевах журналах! Не хочет досаждать местной полиции просьбами выдворить из поместья нарушившего границы частной собственности фотографа или журналиста. Все это чепуха, полная чепуха. И нет в его жизни ничего, о чем стоит писать. Никакой истории.

Неужели это так необычно – презирать бетонные джунгли Сиднея? Предпочитать жизнь за городом, а не постоянное ношение делового костюма, присутствие на бесконечных встречах и терпеливое выслушивание всякой болтовни на пределе своих возможностей?

Похоже, что да.

Кому какое дело, что он предпочитает работать на удобном диване в своей гостиной? Что он терпеть не может светские мероприятия и никого не впускает в свою личную жизнь? И что безапелляционное требование «никаких интервью» значительно облегчило его существование?

Что ж, если судить по проницательным взглядам членов совета, устремленным на него, дело до этого было многим. Чертовски многим.

Джейк отбросил притворство и вскочил на ноги.

– В условиях перенасыщенности рынка даже высокотехнологичный товар может потерпеть провал, – сказала вице-президент по маркетингу и коммуникациям, элегантная худая брюнетка. – К сожалению, исходя из наших предварительных исследований, ясно, что смартфон «Армады» породит небольшой интерес у потребителей. Наши американские и японские конкуренты владеют рынком, и покупатели предпочитают известный бренд, несмотря на превосходные характеристики нашего смартфона.

Джейк помедлил.

– И что, вы думаете, я могу предпринять по этому поводу? Как интерес ко мне средств массовой информации скажется на продажах?

Вице-президент улыбнулась:

– Результаты наших опросов весьма убедительны. Объявления, в которых упоминается ваше имя, и реклама с вашей фотографией вызвали большой отклик со стороны потребителей. Речь идет об увеличении продаж в четыре раза.

Джейк потер лоб и сжал зубы.

– Рекомендация совета директоров заключается в том, чтобы начать рекламную кампанию с Джейком Доннером во главе, – снова подала голос Синтия.

– Если вы откажетесь, мы будем вынуждены заняться реструктуризацией «Армады», – добавил финансовый директор.

Под словом «реструктуризация», разумеется, понимались массовые сокращения.

Снова заговорила вице-президент:

– Мы планируем короткую кампанию, Джейк. Один месяц неудобства ради десятков миллионов прибыли.

Да, это определенно засада.

Один месяц неудобства.

Выдержит ли он? Один месяц кривляться, как требуют ребята из отдела маркетинга? Один месяц позировать перед камерами ради того, чтобы вытащить «Армаду» из финансовой пропасти?

Один месяц ради тысяч сохраненных рабочих мест и миллионов долларов?

Это похоже на жертвоприношение. Конечно, он больше не является единоличным владельцем «Армады», но в глубине души все еще считает компанию своей. Это его ответственность. Его сотрудники.

У него нет выбора.

Джейк неохотно пробормотал что-то, и Синтия совершенно правильно истолковала это как согласие.

Но прыгать до потолка от счастья он не собирался.

Элла Картрайт, комфортно устроившись на низком кожаном диванчике, терпеливо ждала за двойными дверьми окончания совета директоров. Ее черные каблукки не постукивали нервно по полу. Она не ломала пальцы. И она, конечно, не мучила личную помощницу исполнительного директора, которая проводила ее на двадцать шестой этаж, и не задавала ей тысячи вопросов относительно Джейка Доннера.

Все это стало возможным благодаря тому, что она научилась контролировать себя.

Что же касается трепыханий в животе... С этим дело обстояло сложнее.

Но она может с этим жить.

И знать об этом никому не обязательно.

Наконец двери распахнулись, и прекрасно одетые директора медленно вышли из зала заседаний. Элла вскочила и тут же увидела красный блейзер, выделявшийся на фоне черных, серых и голубых тонов.

Элла позволила себе погордиться, узнав блейзер, который она лично выбрала для обновленного гардероба Синтии Джордж. С изысканной прической и безупречным макияжем, в потрясающей одежде, Синтия являлась ходячей рекламой «Пикчер перфект» – имиджевой консультационной фирмы Эллы, существовавшей пять лет.

Но если внешний вид Синтии потребовал усовершенствования, ее навыки бизнес-леди в этом не нуждались. Элла поняла это, когда попыталась ответить отказом на ее неожиданную просьбу.

Заняться имиджем Джейка Доннера?

Ни за что!

Но как отказать столь важной клиентке без веского основания?

Оказалось, что это невозможно. Хуже того, Синтия ясно дала понять, что расценивает это как личное одолжение. А если вы приобрели половину клиентов благодаря рекомендациям Синтии, о возражениях не может быть и речи.

Кроме того, если быть объективной, Джейк Доннер поможет ей закрепить успех. «Пикчер перфект» процветает, но с именем Джейка в списке клиентов фирму ожидают заоблачные высоты.

Тот факт, что с Джейком связан печальный опыт, дела не меняет.

И вот она здесь и надеется успешно скрыть нервозность, хотя увидит Джейка Доннера впервые за тринадцать лет.

– Элла! – воскликнула Синтия, как обычно, глядя на нее в упор. – Входи. Я попросила Джейка задержаться на несколько минут.

Остальные члены совета директоров погрузились в лифт и отбыли. Женщины остались в холле вдвоем.

– Как прошла встреча? – поинтересовалась Элла.

Синтия лишь подняла брови.

Джейк пользуется славой затворника. Теперь он предстанет перед средствами массовой информации не только Австралии, но и всего мира. Да уж, вряд ли стоит надеяться, что он пребывает в хорошем настроении.

А когда он увидит ее, станет еще хуже. Элла не сомневалась: Джейк хочет, чтобы его прошлое осталось в прошлом, и она тоже.

Сделав глубокий вдох, молодая женщина распрямила плечи и мысленно вернула себя в настоящее. Синтия открыла тяжелые двери.

Ей это по плечу. Она – Элла Картрайт.

Уверенная. Холеная. Успешная.

Джейк Доннер – просто очередной клиент.

Еще один глубокий вдох.

Возможно, он ее даже не вспомнит.

«Просто очередной клиент».

Элла без конца повторяла эту фразу, входя в зал и едва замечая огромный стол и дождь за окном. Ее внимание было приковано к темным, несколько длинноватым волосам – это все, что виднелось над спинкой кресла.

Джейк не повернулся, когда они приблизились.

– Отлично сыграно, Синтия, – произнес он негромко, но отнюдь не спокойно.

Элла моргнула. Этот голос был ей знаком и в то же время звучал совершенно по-другому. Джейку было семнадцать, когда она видела его в последний раз, его голос уже тогда отличался глубиной и зрелостью. Но сейчас он каким-то образом обогатился.

По непонятной причине Элла вздрогнула.

– Не сыграно, Джейк, – возразила Синтия. – Это означало бы, что я победила, а ты проиграл. Но победа нужна «Армаде».

Джейк рассмеялся, но не удосужился повернуться к ним лицом.

– Нет никакой гарантии, что это сработает, Синтия. Мне кажется, все переоценивают мою привлекательность.

Элла проглотила смешок. Странно, что Джейк в себе сомневается. Несмотря на все ее усилия, забыть его оказалось невозможно. Она перебралась в Сидней почти десять лет назад, и встретились они только сейчас, но постоянных упоминаний о нем было не избежать.

Его имя неизменно мелькало как в серьезных деловых изданиях, так и в дешевых журналах. Его именовали Провидцем Интернета, Интернет-евангелистом, даже Биллом Гейтсом своего поколения...

Задумавшись, Элла не сразу сообразила, что Синтия представляет ее.

Когда кресло начало поворачиваться, молодая женщина сглотнула, затем на мгновение зажмурилась, поэтому, когда льдисто-голубые глаза Джейка Доннера посмотрели на нее, она была готова.

Если можно так выразиться.

– Доброе утро, – начала она. – Я Элла Картрайт, владелица «Пикчер перфект». Я стану вашим личным консультантом по имиджу на время рекламной кампании.

Хорошо! Ей удалось произнести это профессионально и – одновременно – обыденно.

Ей все по плечу!

Элла протянула Джейку руку, как поступала при знакомстве с новым клиентом.

Миновала секунда. Ничего не произошло.

Может, она допустила тактическую ошибку, притворившись, что не знает его?

Готовясь к стрессовой ситуации весь уик-энд, Элла разработала план. Он был прост: будь что будет – а там бог даст.

Об альтернативе даже не хотелось думать.

По лицу Джейка ничего нельзя было понять. Молчание затягивалось. Элла упрямо держала руку протянутой и не отводила взгляда, хотя ей отчаянно хотелось опустить глаза. Плечи ее были готовы ссутулиться, а руки сами собой потянулись к груди, чтобы скреститься наподобие щита. Но более всего ей хотелось броситься наутек со всей скоростью, на которую она способна.

Но она так не поступит.

Элла изучала Джейка. Несмотря на все виденные ею фотографии, это стало для нее сюрпризом. Он разительно отличался от парня, которого она помнила.

Джейк стал шире в плечах, мускулистее, чего не могла скрыть тонкая рубашка. Он стал еще красивее. Любой намек на мягкость исчез, подбородок заострился, подчеркивая скулы. Волосы потемнели.

Когда-то она считала его классным. Потрясающим. Теперь же он был сокрушительно красив.

Наконец Элла уронила руку, задев свою шерстяную юбку, ткань которой показалась ей грубоватой.

– Что ж, прежде всего нам следует обсудить, как важно первое впечатление.

И снова ее голос звучал совершенно нормально. Элла даже сумела улыбнуться, хотя ее губы растянулись с трудом.

Выражение лица Джейка было замкнутым, настороженным и слегка недоумевающим.

– Таково ваше мнение как эксперта, Элла?

Она задержала дыхание, уверенная, что Джейк собирается объявить об их давнем знакомстве. Он приоткроет завесу прошлого, которое она с таким трудом скрывала, – и перед кем? Перед ее звездной клиенткой.

А затем ее осенило: нужно поговорить с ним наедине.

– Да, – кивнула Элла. – Не волнуйтесь, – обратилась она к Синтии, – я сумею быстро избавить его от колебаний.

Краем глаза она заметила, как у Джейка отвисла челюсть. Он хотел было заговорить, но Элла его опередила.

– Синтия, пожалуйста, оставьте нас на несколько минут. Я знаю, что это всего лишь предварительная встреча, но, судя по всему, нам предстоит куча работы.

Пожилая дама усмехнулась.

– Вам предстоит... – Ее глаза заблестели, когда она перевела взгляд с Джейка на Эллу, а затем снова на Джейка. – Удачи, – шепотом пожелала Синтия, на миг остановившись рядом с Эллой. – Не волнуйтесь, обычно он не такой брюзга. Ему просто нужно время, чтобы привыкнуть к новой роли.

У Эллы было ощущение, что Джейк готов взглядом прожечь в ней дыру.

Однако она рассмеялась, как женщина с непоколебимой уверенностью в себе, которую не страшит перспектива остаться наедине с Джейком Доннером.

Дверь за Синтией закрылась.

В следующее мгновение Джейк был на ногах. Неожиданно он оказался слишком близко к Элле. Так близко, что она чувствовала исходящий от него запах свежести и чистоты – не одеколona, а чего-то другого. Может, средства, которым стирают его одежду? Вполне дружелюбный, невинный запах не соответствовал реакции, которую он вызвал в Элле: кровь ее забурлила, по телу побежали мурашки.

А затем внизу живота стало жарко, и это повергло ее в шок. Конечно же Джейк не может действовать на нее так спустя столько лет. Неужели она забыла жестокий урок? Это роковая ошибка – желать Джейка Доннера.

Он довольно долго молчал, и эти минуты показались ей часами. Чувствует ли он ее напряжение, хотя она ничем себя не выдала?

Наконец он заговорил:

– Что за чертовщина, Элино́р?

Глава 2

Элино́р Картрайт.

Джейк был не в состоянии осознать, что женщина, стоящая перед ним, женщина, которая даже глазом не моргнула, когда он обратил на нее свой коронный – убийственный, как писали журналисты, – взгляд, Элино́р.

Это не имело смысла.

Он сразу ее узнал, разумеется.

Ладно, не сразу. Сначала Синтия несла какую-то чушь о том, что ему нужен консультант по имиджу. Консультант по имиджу? Разве есть такая профессия? Затем он повернулся, чтобы сказать этому консультанту, что в подобных услугах не нуждается. Он почти не обратил внимания на имя консультанта, поглощенный желанием положить конец произволу как можно скорее.

Пусть совету директоров удалось настоять на своем этим утром – вследствие весьма специфических смягчающих обстоятельств, – но с Джейком Доннером должны считаться. Он никогда не терпел и не потерпит, чтобы его шпыняли. Это еще одна причина, по которой он избегал корпоративного мира.

У него не было времени потакать чужим капризам. Но затем, когда с его губ уже рвались слова: «К сожалению, вы зря потратили время», – Джейк увидел Элино́р.

Их взгляды мгновенно встретились. И его первая реакция, честно говоря, была типично мужской. Перед ним стояла красивая женщина с блестящими изумрудными глазами и густыми черными ресницами.

Правда, в следующее мгновение включился мозг, и Джейк узнал ее.

Прошло много времени. Невероятно много. Джейк не мог вспомнить, когда он думал о ней в последний раз.

Но он не забыл Элино́р.

Хотя его воспоминания пришли в противоречие с тем, что он увидел.

Потому что превращение было абсолютным.

Изменилось все. Исчезли приятные округлости, Элино́р стала стройной, на грани худобы. Ее темно-русые волосы приобрели цвет красного дерева, а бледная кожа радовала глаз золотистым оттенком. Брекетов, как и очков, не было, и – Джейк был уверен – она носила цветные контактные линзы. Потому что в шестнадцать лет глаза Элино́р Картрайт были карими.

И наконец, ее нос. Он был длинным, тонким и прямым. Горбинка, которую она ненавидела, отсутствовала.

Одного взгляда было достаточно, чтобы убедиться: Элино́р красива. Но если приглядеться...

Губы полные, однако рот широковат. Точеные скулы, и при этом сильный, далеко не элегантный подбородок. К тому же глаза... Если не обращать внимания на макияж, глаза красивые, но точно не впечатляющие.

Так что нет, она не красива, если взглянуть на нее пристальнее. Но в целом – учитывая безукоризненный костюм, модную прическу и ауру уверенности, – легко подумать, что так оно и есть.

И она все еще не ответила на его вопрос.

– Элино́р.

– Это не мое имя, – ответила она. Отрезала, скорее.

Слегка тряхнув головой, Элла обошла его, присела на стол, оперлась руками о полированную столешницу и скрестила лодыжки.

– Я думала, ответ очевиден. Я консультант по имиджу. Тебе срочно нужно изменить имидж, поэтому я здесь, к твоим услугам.

Джейка восхитило ее поведение. Он знал, что она далеко не спокойна. Он понял это по ее взгляду, когда подошел ближе. Однако Элла была решительно настроена не выдавать себя больше, чем уже выдала.

– Собираешься игнорировать слона, Элинор? – поинтересовался он. – Не затевай игру. Мы не знакомые люди.

Но точно не друзья. Напряжение росло.

Элла пожала плечами:

– Не вижу, как наше прошлое может повлиять на наши деловые отношения. Я профессионал. Ты тоже.

– Элинор...

Она простонала и покачала головой.

– Думаешь, то, что я увлеклась тобой, когда была глупенькой девочкой, имеет сейчас значение? Уверяю тебя, я не продолжала тайно любить тебя все эти тринадцать лет. – Элла помедлила. – Не волнуйся, ты в безопасности. Тебе больше не угрожают объяснения в любви.

Джейк думал вовсе не об этом. Рядом с ним находилась женщина, которая заставляла его чувствовать.

Боже... Он больше не желал оставаться с ней наедине.

Его преимущество в том, что он очень богат и пользуется славой отшельника. Ему не придется сочинять вежливый отказ. Он может, ничего не объясняя, приказать ей уйти, и все.

«Была глупенькой девочкой».

Джейк понятия не имел, почему ее слова продолжают звучать у него в ушах.

Тогда она нуждалась в нем.

Совсем как.

Слова, завершающие эту нежелательную встречу, так и не сорвались с его губ.

Элинор наблюдала за ним. Догадалась ли она, что он хотел сказать? Наверняка.

Но она не уйдет просто так. Она стала другой – и дело не только в ее одежде или в цвете волос. Эта Элинор смотрела на Джейка твердым взглядом, чего он никак не ожидал.

Где та Элинор, его лучший друг в школе, где они оба были париями. Джейк считался чудиком, а она подпирала стены на школьных вечеринках.

Они сблизились по необходимости – два стипендианта в популярной частной школе, два ученика из низшего, по стандартам этого заведения, сословия. Единственные ученики, за которых не платили родители.

– Значит, тебя вполне устраивает версия, что мы познакомились пять минут назад, – протянул Джейк.

Он хотел сказать совсем не это, но *те* слова ждали слишком долго и испарились.

Элла улыбнулась, правда, улыбка получилась несколько напряженной.

– Именно.

– Отстой.

Она заморгала, но продолжала улыбаться.

– Это твое мнение. Лично я считаю, что не стоит цепляться за прошлое, поскольку мы оба продвинулись далеко вперед. К тому же я не помню, чтобы мы обменивались открытками на Рождество.

Туше!

И все равно Джейк не знал, как воспринимать сложившуюся ситуацию.

Он хотел, чтобы она ушла... и не хотел.

Собственная неуверенность его тревожила. Джейк Доннер привык мыслить в других категориях: черное – белое, бинарные единицы и нули.

Он не предполагал, что когда-нибудь увидится с Элинор снова. Это был шок. Нет, сюрприз.

Но одно было очевидно.

– Значит, так, я облегчу жизнь нам обоим. Мне не нужен консультант по имиджу. Я скажу Синтии и...

– Нет!

Элла произнесла это с горячностью, которая прежде была ей не свойственна.

Джейк смотрел, как она переводит дыхание и расправляет плечи.

– В этом нет необходимости. Я опытный консультант по имиджу. Имею массу положительных отзывов. Моя фирма не крупная, но с отличной репутацией. Синтия одна из моих клиенток. Я помогала и другим известным и влиятельным людям.

Элла перечислила несколько имен – певцов, телевизионных комментаторов, исполнительных директоров.

– Ты не найдешь более квалифицированного специалиста, чем я, – быстро закончила она.

– Я рад за тебя, но не считаю, что мне нужен консультант по имиджу.

Она рассмеялась, и в первый раз с ее лица слетела маска.

Джейк не стал спрашивать о причине ее веселья. Он не сомневался, что она объяснит сама.

Как только перестанет смеяться.

Элла отчаянно старалась заглушить последние всхлипы смеха, искренне ужасаясь своей реакции.

Что случилось с утверждением, что Джейк – «просто очередной клиент»? С кем еще она позволяла себе хохотать? Существует правило: никогда не смеяться над клиентом. Это не самый лучший способ повысить его самооценку. А в этом и заключается смысл ее работы.

Самое главное – Джейк не желает иметь с ней ничего общего. Это ясно даже без слов. Так что истерический смех вряд ли изменит его мнение.

– Прости, – извинилась она. – Сама не знаю, что на меня нашло.

Джейк наблюдал за Эллой и, похоже, уже давал ей от ворот поворот. Что было неприемлемо.

Она давно научилась показывать себя с наилучшей стороны во всех ситуациях.

Юная Элинор опустила бы голову, сжалась бы и вспыхнула под его пристальным взглядом. Элле тревожило, что ее тело пыталось проделать все это. Она не могла вспомнить, когда ей в последний раз приходилось прилагать усилия, чтобы выглядеть уверенной в себе, холеной женщиной. Над этим образом она работала очень долго.

Она давным-давно перестала считать, что только притворяется Эллой, хозяйкой фирмы. Но стоило ей провести пять минут с Джейком, как молодая женщина поняла: если не проявить осторожность, на свет снова появится шестнадцатилетняя Элинор.

Этого допустить нельзя.

Элла распрямила свои и без того прямые плечи. Сделала глубокий вдох. Вспомнила слова, которые она однажды наклеила на зеркало в ванной: «Уверенная. Холеная. Успешная».

– Джейк, ты ходячий пример того, как выглядит клиент до работы с консультантом по имиджу. Взгляни на себя, – продолжила она, испытывая облегчение оттого, что ее голос снова звучит холодно и твердо. – Волосы ты стрижешь нерегулярно. И, я подозреваю, когда ты отваживаешься на стрижку, то посещаешь первый попавшийся салон, где не требуется предварительная запись. – Молчание Джейка Элла интерпретировала как «да». – Ты носишь эту рубашку по меньшей мере пять лет, на джинсах дырка, а про твою обувь я вообще молчу.

Честно говоря, в своем сверхнебрежном одеянии он выглядел шикарно: вылинявшая серая рубашка облегла крепкую грудь, поношенные джинсы низко сидели на бедрах. Однако сомнительно, что подобный имидж поможет продать миллионы смартфонов «Армады».

Джейк нарочито медленно скрестил руки на груди.

– Значит, я отправляюсь по магазинам.

Элла вдохнула.

– Тебе неизвестно, как важен внешний вид в корпоративном мире. Поэтому ты уверен, что мои услуги могут быть легко заменены поездкой в ближайший универмаг. – Она окинула взглядом худощавую фигуру Джейка. – Впрочем, в следующие несколько недель я продемонстрирую тебе, что такое работа мастера. Мы найдем твой собственный стиль.

Выражение лица Джейка стало то ли скептическим, то ли презрительным.

– Собственный стиль, Элинора? В самом деле? Люди действительно думают, что это что-то значит?

– Да, – ответила она. – Многие люди. И хотя ты отказываешься, тебе необходима моя помощь. Помощь в создании твоего нового образа. Без меня ты не справишься со средствами массовой информации и не станешь публичным человеком. Сегодня никто не может назвать тебя открытым и доступным.

– Мне это и не надо, – возразил Джейк. – Моя жизнь – это мое дело.

– Разумеется, – согласилась Элла. – А с моей помощью ты научишься контролировать, какие детали твоей жизни можно обнародовать, а какие сохранить в тайне.

Джейк пожал плечами:

– Ты немного опоздала. Средства массовой информации уже давно покопались в моем прошлом. Они вольны писать все, что взбредет им в голову. Я не собираюсь с ними судиться.

Он был прав. Не существовало таблоида, в котором не рассказывали бы его историю. Несчастливое детство.

Мать-наркоманка. Беглый отец, который теперь выжимал все, что мог, из славы Джейка, общаясь с любым печатным изданием.

И конечно, женщины, с которыми Джейк встречался. Не одна продала подробности их романа, стоило им расстаться.

Хотя, если подумать, Элла не могла вспомнить, когда она в последний раз читала подобную статью. Есть ли у него сейчас девушка?

Нет! Это ее не касается. Он просто очередной клиент.

Это не ее дело.

– Если ты им что-то подкинешь, Джейк, то сможешь вернуть контроль. Журналисты перестанут измышлять ложь, если ты скажешь правду. – (Он помотал головой.) – Этого не избежать. Средства массовой информации – ключ к рекламной кампании. Так что тебе придется научиться играть в эту игру.

– Я не ребенок, – отрезал Джейк, проходя мимо нее к окнам.

Дождь усилился.

– Я умею играть. Мне не требуются уроки.

– Кампания должна быть проведена, так или иначе. А мои услуги все изменят к лучшему. Я обещаю, что после нескольких встреч со мной ты едва себя узнаешь.

– Именно это меня и тревожит.

Элла моргнула. Обычно ее клиенты с нетерпением ждали, когда начнется процесс их преобразования. Они хотели расти и изменяться. Джейк, в отличие от них, энтузиазма не проявлял.

Но она сможет с ним совладать. Должна.

– Судя по всему, сегодня мне не удастся тебя убедить. Но только сегодня. Я нужна тебе, Джейк.

Стоя к ней спиной, он пожал плечами:

– У меня большие сомнения на этот счет.

Элла стиснула зубы.

– Дай мне два часа.

Джейк повернулся к ней – это стремительное движение разительно контрастировало с его неторопливой речью. Может, ей наконец-то удалось пробудить в нем интерес?

– Для чего?

– Я представлю доказательство, – ответила она. – Только и всего.

– А если тебе не удастся ничего доказать? Ты уйдешь и оставишь меня в покое?

Она кивнула:

– Именно. Хотя, возможно, правлению «Армады» наша договоренность не понравится.

Не понравится – это еще мягко сказано. Они, скорее всего, придут в ярость.

Он небрежно махнул рукой:

– С советом директоров я разберусь.

Элла поджала губы:

– Так мы заключили сделку? Два часа твоего времени. Если я права, ты согласишься следовать моим советам. Если нет – я уйду. «Армада» может разорвать со мной контракт.

Джейк медленно кивнул, после чего подошел к ней и протянул руку.

Ого! Он готов пожать ей руку? Судя по всему, это означает, что он уверен в ее проигрыше.

Элла Картрайт не может проиграть!

Но прикосновение Джейка вдруг заставило ее забыть о сделке.

Простое рукопожатие... Однако же его пальцы, длинные и слегка грубоватые... Когда они обхватили ее кисть, Элла мгновенно онемела. Она ощущала тепло его кожи.

– Почему ты так стремишься работать со мной?

Элла отдернула руку. Нет, она ни за что не превратится в пылающую любовью девчонку.

– Потому что любой уважающий себя консультант по имиджу мечтает поработать с тобой. Важный клиент, ответственная рекламная кампания – чего еще можно желать? – Затем она добавила, чтобы исключить непонимание: – То, что мы когда-то были друзьями, не имеет к этому никакого отношения. Это бизнес.

Джейк внимательно смотрел на нее несколько томительно долгих секунд.

– Ты уверена, что в этом все дело? – наконец спросил он.

– Разумеется, – ответила Элла. Уверенно, без запинки.

Потому что она была уверена. Абсолютно.

Но сейчас ей пора идти.

– Я свяжусь с твоей личной помощницей, чтобы организовать наши два часа завтра.

– Завтра?

– Мы можем сделать все сегодня, если хочешь, – отозвалась Элла.

Ей показалось... Нет, она была почти уверена, что он слегка усмехнулся.

Пока она помнит, что с Джейком следует общаться как с клиентом, оставив прошлое в прошлом, проблем у нее не возникнет.

Впрочем, теоретически и свиньи могут пролететь мимо окон двадцать шестого этажа.

– Нет, – сказал Джейк. – Завтра мне подходит.

– Отлично!

Элла стремительно покинула офис «Армады», сохраняя профессиональный вид.

Глядя на нее, никто не догадался бы, что ее трясет.

Во что она вляпалась?

Глава 3

Сутки спустя Элла вышла из лифта и ступила на черно-белый мраморный пол этажа Джейка. Над столом ресепшен футовыми буквами было выведено: «Армада». Мебель, казалось, целиком состояла из стекла и хрома. Все сияло.

Почему-то она ожидала, что это место будет выглядеть по-другому. Личная помощница Джейка объяснила ей, что это этаж разработчиков, где трудятся такие же чудики, как и он. Хотя она, разумеется, не назвала их чудиками. Она использовала термин «программисты».

Но, в общем-то, это была вотчина Джейка, и здесь все оказалось не таким, как предполагала Элла. Атмосфера роскоши как-то не вязалась с изношенной одеждой парня, присутствовавшего на совете директоров.

Элла представилась одной из девушек на ресепшен, а затем опустилась на неудобный белый кожаный диванчик – разумеется, с блестящими хромированными ножками и подлокотниками. Диванчик стоял у окна, занимавшего всю стену, из которого открывался вид на Королевский ботанический сад.

Послышались шаги. Это был Джейк.

Одежда на нем была похожа на вчерашнюю, разве что джинсы были темно-серые, а на белой рубашке красовался какой-то причудливый логотип.

Элла невольно улыбнулась. Не по-деловому, а широко и открыто. Хотя его одежда противоречила ее понятиям о деловом стиле, это был Джейк, которого она помнила. Глоток свежего воздуха среди роскоши и блеска.

Он улыбнулся в ответ, но все произошло очень быстро, и Элла решила, что ей показалось. Затем его взгляд опустился на сумку с камерой возле ее ног, и он сжал губы.

– Позволь мне догадаться, – протянул Джейк. – Ты вряд ли носишь камеру с собой только потому, что тебе это нравится.

Ни слова приветствия.

Ее улыбка угасла.

– Нет, – кивнула Элла. – Ты и эта камера увидите многое в ближайшие часы.

Его рот превратился в тонкую ниточку.

– Ладно. Давай покончим с этим.

Холодный тон напомнил ей о реальности. Джейк больше не тот парень, который когда-то жил в доме с невыкошенной лужайкой, а она – не его соседка. И Джейк недоволен.

Элла встала, расправила юбку и повесила на плечо сумку с тяжелой камерой.

Джейк пробормотал себе под нос что-то вроде: «Напрасная потеря времени».

Она сделала вид, что ничего не слышала.

Ничего, она сломит его упрямство. Скоро он сам попросит помощи.

– Отлично, – кивнула она. – А теперь веди!

Не говоря ни слова, Джейк повел ее по коридору. Все комнаты были пусты, кроме одной. Сквозь почти непрозрачное стекло Элла разглядела, что совещание в разгаре, и, насколько она могла судить, все присутствующие одеты так же просто, как Джейк.

– Так значит, дресс-код для этого этажа джинсы? – осведомилась она у спины Джейка.

– Мой персонал может носить все что угодно, – отрезал он. – То, чего они добиваются, для меня важнее их внешнего вида.

– Но одеваться так, как следует, нечто большее, чем просто хорошо выглядеть, – заметила Элла.

Джейк даже не потрудился оглянуться.

– Это всего лишь одежда, – небрежно бросил он.

Она промолчала. После сегодняшнего дня у нее будет много возможностей изменить его мнение.

В конце коридора Джейк открыл тяжелую дверь и придержал ее, предлагая Элле войти первой.

Дверной проем был далеко не узким, но Элла замерла.

Почему?

Джейк был высок и широкоплеч, его присутствие не позволяло ей расслабиться. Он буквально заполнял пространство между ними. Элла каждой клеточкой ощущала его и, как следствие, утратила способность двигаться.

Если она будет колебаться хотя бы еще секунду, он это заметит. Вряд ли ситуация станет проще, если Джейк поймет, как легко он может лишить ее равновесия.

Поэтому Элла сделала глубокий вдох и вошла.

Это оказалось не так уж сложно, верно?

Она мысленно ударила себя по лбу, когда он закрыл дверь и глубоким голосом предложил ей присесть.

Ей в самом деле нужно взять себя в руки.

Элла опустилась в красное кожаное кресло, стоявшее около стола из стекла и стали. Интерьер помещения был стандартным: разноцветные диваны по углам, небольшая баскетбольная корзина на стене, настольный футбол у панорамных окон.

– Шикарный кабинет, – прокомментировала Элла.

Однако у нее снова возникло странное чувство несоответствия, словно Джейку это место не совсем подходило.

Он пожал плечами и опустился в кресло напротив.

Темный и зловещий.

– «Армада» наняла какого-то популярного дизайнера интерьеров, – с отвращением произнес он, едва удерживая кабинет взглядом.

Она почему-то испытала облегчение оттого, что обставлял кабинет не Джейк. Безумная реакция, учитывая, что ее цель как раз заключалась в том, чтобы помочь ему вписаться в такую атмосферу.

Элла одернула юбку, сжала колени и выпрямила спину.

Ей пришлось в голову, что она ведет себя так, будто пришла устраиваться на работу.

Она нервничает и беспокоится. Словом, превращается в Элинор.

Так не пойдет.

Необходимо взять себя в руки.

Ничего особенного нет. Он просто очередной клиент. Блестящее дополнение к растущему списку ее успешных проектов.

Если она сосредоточится на этом, проблем не будет.

Элла одарила Джейка благожелательной улыбкой.

Он поднял бровь, но она решила проигнорировать это.

– Итак, сегодня у нас состоится нечто вроде интервью. Я задам тебе несколько вопросов и оценю твои ответы. Затем мы вместе посмотрим отснятый материал, и я обозначу сферы, в которых смогу тебе помочь.

Джейк не пылал энтузиазмом, но хотя бы не спорил.

Он продолжал демонстрировать завидное отсутствие интереса, однако встрепенулся, увидев камеру.

– Что за камера? – спросил он, когда Элла наклонилась и стала доставать остальное оборудование.

О да, технарь до мозга костей!

– Это цифровая камера, которая также снимает видео, – объяснила Элла. – Обычно я провожу съемки с клиентами в присутствии журналиста, видеооператора и при соответствующем освещении. Это помогает создать иллюзию настоящего интервью. Но сегодня сойдет и так.

Джейк нахмурился:

– У тебя не было времени, чтобы все это организовать?

– Мне показалось, что так тебе понравится больше.

– Спасибо, – буркнул Джейк, чем удивил ее.

Элла закончила возиться с камерой, посмотрела на него и сказала:

– Не стоит беспокоиться.

Джейк не потрудился улыбнуться, но что-то определенно смягчилось в его взгляде. По крайней мере, сейчас он производил впечатление человека, готового сотрудничать – хотя бы на время интервью.

Вскоре все было готово. Джейк сидел за своим столом, Элла с камерой устроилась напротив него. Она хотела было переместиться на выглядевшие весьма комфортными диванчики, но ей нравилось, что их разделяет стол. Необходимости повторять неприятный эпизод у двери не было. А если вспомнить ее реакцию на прикосновение Джейка, когда он вчера пожал ей руку... Максимальная дистанция между ними благоприятно скажется на здравости ее рассудка.

– Давай начнем с несложных вопросов, – предложила Элла. – Представь, что я беру у тебя интервью в телевизионной студии. – Она прибегла к своему лучшему журналистскому тону. – Итак, Джейк, скажите, что вы ели на завтрак?

Он моргнул:

– Это необходимо?

Элла кивнула:

– Да. Это поможет тебе привыкнуть к камере.

– Тост, – ответил Джейк.

– Любопытно. И что вы намазали на свой тост сегодня, Джейк?

– Это абсурд! – заявил он. – Неужели нельзя придумать что-нибудь получше?

Элла молча смотрела на него. Наконец он вздохнул и произнес:

– Масло и джем.

Определенно, некоторые вещи остаются неизменными.

– Расскажите мне немного...

– Почему ты улыбаешься?

Элла не заметила, что улыбается.

– Прошу прощения?

– Да ладно, поделись.

Он проявил любопытство – приятное разнообразие.

– Полагаю, я вспоминала тебя и твои завтраки. Твой желудок был бездонной бочкой.

Элла приложила усилие, чтобы вернуть своему лицу выражение, соответствующее серьезному интервью. Им нужно сосредоточиться. К тому же ей не нужны старые воспоминания.

– Продолжим. Расскажи мне немного.

– Ты завтракаешь как и прежде? Леденцами, верно?

Он не забыл? Не успев себя остановить, Элла снова улыбнулась, но тут же прикусила губу.

Глупо радоваться тому, что Джейк помнит всякую мелочь.

– Конечно нет, – оживленно сказала она. – Это чистый сахар. Я ем продукты с низким содержанием жира и сахара.

– Звучит ужасно скучно.

Если честно, так оно и есть. Но это единственный способ сохранить фигуру, а толстеть Элла не собиралась.

Она пожала плечами:

– Ты не представляешь, насколько разнообразной может быть такая пища. И она полезна для здоровья. – Элла говорила так, будто рекламировала чудодейственный способ потерять вес. – Послушай, давай вернемся к вопросам. Расскажи мне.

– Новый завтрак. Новое имя. Кстати, что это за имя?

Она вздохнула:

– Джейк, интервью берут не у меня. – Она показала на камеру, стоявшую рядом с ней. – Помнишь? Это я интервьюирую тебя.

Он пожал плечами:

– Считай это подготовительным этапом. Ведь ты хочешь, чтобы между нами установилось взаимопонимание. – Он прижал ладонь к груди. – Клянусь, больше я не буду тебя перебивать.

После чего Джейк так улыбнулся, что Элла поразовалась, что сидит.

Слова сами слетели с ее губ:

– Я никогда не любила имя Элинон и официально изменила его несколько лет назад.

Элла моргнула. Проклятье! Она не должна говорить с Джейком так. В конце концов, он давным-давно утратил право задавать ей личные вопросы.

И, что самое главное, напредила себе она, он – ее клиент.

«Армада» платит ей не за то, чтобы она сидела и болтала.

Плюс в его улыбке все же был. Если Джейк будет так улыбаться журналистам и зрителям, он покориет всех.

Элла была возмущена тем, что ее тело напряглось от раздражения и ревности, стоило ей представить будущие интервью Джейка, особенно если брать их будут женщины.

– Так же, как ты изменила все остальное. Это я заметил. – Его взгляд скользнул по ее волосам, по лицу с безупречным макияжем, по идеально подобранной одежде.

Элла знала, что это недопустимо, однако засияла от удовольствия.

«Видишь, я больше не та неуклюжая школьница!»

Но, странное дело, по Джейку нельзя было сказать, что он восхищен. Скорее он выглядел... разочарованным.

Это безумие! Никто не станет спорить с тем, что за тринадцать лет она значительно изменилась в лучшую сторону.

Элла неловко поерзала в кресле, затем сжала кулаки, осознав, что растерянно разглаживает юбку.

– Итак, Джейк, скажите, что делает новый смартфон «Армады» особенным?

Джейк поднял бровь, удивленный сменой темы, но, к счастью, не стал акцентировать на этом внимание.

Он оживился и дал подробный – если честно, чересчур подробный – отчет о смартфоне и о своей любимой операционной системе, что, как было известно Элле от Синтии, являлось продуктом его интеллектуального труда.

Через несколько минут Элла знала о смартфоне больше, чем ей хотелось, а Джейк продолжал и продолжал его детальное описание, и под конец молодая женщина зевнула.

– Я тебе наскучил?

Она выразительно кивнула.

– Многим людям это интересно, – попытался оправдаться Джейк.

– Но не среднестатистическому покупателю, – возразила Элла. Он открыл рот, собираясь спорить, и она получила большое удовольствие, перебив его. – Взгляни на это с другой стороны. Ты хочешь, чтобы я со всеми подробностями рассказала о своей диете? – (Джейк вздрогнул.) – Именно, – удовлетворенно заметила Элла. – Такие детали интересны лишь единицам. – Он неохотно кивнул, и она продолжила: – Как насчет вопроса, ответ на который действительно хотят услышать люди? О сиднейском миллионере-отшельнике.

- Я предпочел бы, чтобы ты меня так не называла.
- Я предпочла бы, чтобы ты меня не перебивал. Ты обещал, помнишь? Джейк слабо улыбнулся, и Элле снова пришлось прикусить губу. Как назвать то, что здесь происходит? Дружеской беседой? Болтовней? Нет! Они пытаются достичь взаимопонимания. Только и всего. Элла сделала глубокий вдох.
- Прежде вы постоянно отказывались от интервью. Что изменилось? Джейк мгновенно принял обороняющуюся позу:
- Сейчас я говорю о смартфоне, а не о себе. Элла не унималась:
- Но, Джейк, все наши зрители заинтересованы именно в вас.
- Ты знаешь ответ. Я уверен, Синтия тебе рассказала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.